

УДК 94.575.151

МЕСТНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

THE LOCAL GOVERNING SYSTEM IN BUKHARA EMIRATE

©Кабулов Э. А.

канд. ист. наук

Термезский государственный университет
г. Термез, Узбекистан, eshbolta@mail.ru

©Kabulov E.

Ph.D., Termez State University

Termez, Uzbekistan, eshbolta@mail.ru

Аннотация. В период правления Мангытской династии, государственно-административное управление состояло из двух уровней: центрального и местного. Местное управление возглавляли три лица (бек, казий и раис), которые назначались эмиром. Высшая должность в системе местного управления (бекствах) была в руках бека, назначенного эмиром. Судебные дела бекства находилась в руках казия, который тоже назначался эмиром. Казий управлял не только судебными делами, но и контролировал деятельность местного правителя, бека. Беком мог быть назначен только человек, имеющий титул кушбеги, бий, дадхак, судур, диванбеги, токсаба. Например, кушбеги Астана-кул-бек-бий-кули в Гиссаре, дадхак Абдулхафиз-бек-бий в Шерабаде, бий Мирза Салимбек в Байсуне.

В свою очередь бекства делились на амлякдарства, также со своей системой административного управления. Под властью амлякдаров служили катибы, мирабы, амины и аксакалы, обычно срок их службы не превышал 2–3 лет. Аксакалы, минбаши и эльбеги избирались населением путем голосования, они продолжали служить, если не злоупотребляли властью и, если не поступали жалобы в течение длительного периода времени.

Задачей амлякдаров являлось обеспечение сбора различных податей у населения и получение информации о состоянии общества. Содержанием основной деятельности бекств являлись своевременный сбор налогов и сдача их в казну эмира. Кроме того, проведение социальных, экономических и культурных мероприятий тоже входило в важную функцию беков.

Таким образом, можно утверждать, что в Бухарском эмирате среди местных и центральных управленческих ведомств действовала определенная система, по которой и велась работа.

Abstract. According to historical sources of manghits period, state governing system was in two stages: central and local government systems. There were only three sovereign positions (*bek, qazi, rais*) which were appointed by the emir in the local government system. In this governing system high position was taken by *bek*, who was appointed by the emir, but *qazi*, who rules the court works in the *bekid*, *bek* (local ruler) controlled the works of the *bekid*. For that reason, it was easy to set free *bek* from his position than *qazi*. Emir who was governing both sides established a new system to control political, social, economical situation. The person who was sitting on the position of *bek* should possess the title of *kushbegi, biy, dadkhakh, sudur, divanbegi, toksaba*. For example *Astanakulbiykulli kushbegi* in Hisor, *Abduohafizbekbiy dadkhakh* in Shirabad, *Mirza Salimbek biy* in Baysun.

In its own turn the *bekid* was divided into *amlakdarlikand* also formed their service staircase too. Under the rule of *amlakdar* there worked *katib, mirab, amin* and *aksakal* and their working time lasted 2–3 years. *Aksakal, minbashi*, and *elbegi* were elected by voting by people and if they worked well, they could work for a long period in their position.

One of the main tasks of *amlakdor* was to collect different bills and money from people who live in this area and to get information about the social lifestyle of people. Then the bills and money, which was gathered by *amlakdar*, were taken to the treasure of the emirate by *bek*. The works of on this process solved their future position that they will work or not and be prized financially and morally. In the emirate of Bukhara salary was given to people who works only state governing system and on its turn, they were given financial aids too. *Beks* were organized social, economical and cultural ceremonies in this area. For instance: Abdukarim *dadkhakh* the *bek* of Denau, Mirza Salimbek *biy* — the *bek* of Shirabad and Baysun.

To summarize that in manghits period the works which were done in the local governing system of the emirate of Bukhara are mentioned in the scientific works according to sources, scientific literature and archive documents.

Ключевые слова: бек, казий, раис, судур, мирза, мунши, курбаши, джуйбар, бий, дадхак, кушбеги, амлякдар, аксакал, мираб.

Keywords: bek, qazi, rais, sudur, mirza, munshi, kurbashi, juybar, biy, dadkhakh, kushbegi, amlakdar, aksakal, mirab.

В период правления Мангытской династии (Бухарский эмират), как и в период правления Аштарханидов (Бухарское царство) государственно–административное управление состояло из двух уровней: центрального и местного и четырех ветвей власти: финансовой, административной, судебной и религиозной [5, с. 19].

Центральное управление осуществляли придворные чиновники дворца эмира, вожди узбекских племен (бии), а также влиятельные религиозные деятели.

Местное управление возглавляли три лица (бек, казий и раис), которые назначались эмиром [8, с. 28–29]. Высшая должность в системе местного управления (бекствах) была в руках бека, назначенного эмиром. Судебные дела бекства находилась в руках казия, который тоже назначался эмиром [19]. В обязанности раиса входило наблюдение за исполнением законов шариата и охранением нравов.

Казий (кази, кади) управлял не только судебными делами, но и контролировал деятельность местного хакима (правителя, бека). Таким образом, центральная власть осуществляла двухсторонний контроль. В 1914 году в Бухарском эмирате было 67 местных казиев, от 5 до 12 муфтиев в каждом бекстве назначенных указом эмира [7, с. 59].

Как и во дворце эмира, беки в большинстве случаев, подражая центральному управлению, содержали чины и должностные лица. Русский путешественник д-р Яворский, который был в Бухаре в 70-годы XIX века писал так: «Каждый бек в Бухаре считал себя единовластным хозяином своей территории. Каждый бек ни много ни мало имел свой дворец, в котором были должности и обязанности» [21, с. 35–36].

Основные административные должности в системе управления в бекствах:

1. Диванбеги, или зякатчи занимался сбором налогов и податей. Он, в основном, осуществлял административное управление, выполнял работы по сбору налогов [13, с. 51]. В его подчинении были мирзы (дворяне, люди, принадлежащие к привилегированному классу), чиновники и ясаулы (ясаул — низший чин при дворе эмира) выполняли его указания.

2. Мунши (личный секретарь бека, мирза), его в основном отбирали из среды привилегированного класса, основные требования к мунши — грамотность и чистописание. В его обязанности входило ведение переписки, а также обеспечение взаимодействия с эмирским диваном (государственной канцелярией) и бекствами.

3. Миршаб (начальник ночного дозора эмирской полиции). В горных бекствах — курбаши. В его задачу входило соблюдение общественного порядка в городе и в крепостях, охрана тюрьмы, складов оружия. В его ведении было несколько ясаулов и ополченцы.

4. Мираб (лицо, ведающее распределением воды в оросительной системе) занимался распределением воды для населения. В его распоряжении находились: амины (главы арыков или джуйбаров), арбабы (старосты–контролеры, низший чин сельской администрации), аксакалы (старейшины–распорядители воды), джуйбоны (сторожи арыков) и мирзы.

5. Амин (один из аксакалов). Занимался строительными работами в городе и крепостях, привлекал на эти работы население, под его властью было несколько арбабов.

6. Пайгирчи — собиратель подати (заката) при торговых и скотопригонных рынках [7, с. 51].

Кроме этого, в системе местного управления особое место занимала верхушка мусульманского духовенства, которая занималась религиозным надзором. Они подразделялись на три категории. Это казии, муфтии и райсы. Во всем Бухарском эмирате существовало 68 райсов.

В частности, в бекствах Сурханского оазиса были следующие должностные лица: в Байсунском бекстве — казий–мулла Абдулнаимходжа, райс–мулла Абдулзаир; в Денауском бекстве — казий–мулла Нуманираис, мулла Мухаммад Курбан; в Шерабадском бекстве — казий–мулла Абдурахман, райс–мулла Нусратулла Ходжа [7, с. 54]. Иногда на должность казия и райса назначался один человек. Назначение муллы Салохиддина казием и райсом Шерабадского бекства эмиром Алимханом в 1914 году может быть примером этому [7, с. 59].

По архивным сведениям, эмирские области управлялись чиновниками, которые имели титул кушбеги (визирь, первый министр при ханском дворе), бий (вождь племени), дадхах (высший чиновник в Бухарском ханстве, в обязанности которого входил прием прошений на имя эмира и вручение ответов на них подателям прошений), судур (религиозный предводитель), диванбеги, токсаба (один из чинов в феодальных ханствах Средней Азии, соответствует чину подполковника или полковника). Например, из бекств Восточной Бухары в Гиссаре хакимом являлся Астана–кул–бек–бий–кули кушбеги (титул первого министра при ханском дворе), в Шерабаде — Абдулхафиз–бек–бий дадхах (один из высших чинов в Бухарском ханстве), в Байсуне — Мирза Салимбек бий и др. [18].

В свою очередь бекства делились на амлякдарства (амлякдар — правитель административной единицы), также со своей системой административного управления [5, с. 18]. Из-за того, что в эмирате часто менялись беки, этот процесс проводился и по отношению к амлякдарам. Новоиспеченный бек, как правило, менял и амлякдаров своем бекстве. В редких случаях при новом беке служили старые амлякдары. Амлякдары служили обычно по 2–3 года [5, с. 20].

Аксакалы, минбаши (тысяцкие) и эльбеги (предводители племени у кочевников) избирались населением путем голосования. Они продолжали служить, если не злоупотребляли властью и, если не поступали жалобы [5, с. 20]. Задачей амлякдаров являлось обеспечение сбора различных податей у населения [8, с. 28].

Амлякдары во время определения количества выращенного урожая и установления налога, или при различных чрезвычайных ситуациях и событиях не могли покинуть свою территорию. Они при учете урожая, выращенного дехканами (земледельцами), наказывали, облагали штрафом тех, кто вовремя не платил налоги. У амлякдаров служили катибы (писцы), мирабы (лица, ведающие распределением воды), амины (чиновники, занимавшийся сбором налогов) и аксакалы.

Амины подчинялись амлякдару и помогали ему в сборе налогов, держали под контролем население. На эту должность назначались мелкие местные чиновники. Амины, в сравнении с другими чиновниками, хорошо знали дороги, перевалы, переправы и даже условия быта населения на своей территории.

Аксакалы имели большой авторитет в каждом населенном пункте. Предводителями кочевников, являлись эльбеги [5, с. 18] — выборная должность. Аксакалы помогали амлякдару в административном, хозяйственном и социальном вопросах в кишлаках. Основная их функция — решение будничных внутренних вопросов населения, контроль над

соблюдением традиций и обычаев, устранение различных конфликтов и несогласованности среди населения кишлака. При сборе налогов аксакал защищал дехкан, учитывая плодородность земель и количество урожая, боролся против несправедливостей со стороны сборщиков податей [1, с. 4]. У каждого амлякдара был мирабы, зякеты и даргабаши (предводители). В амлякдарстве должность мираба была одной из самых важных должностей. Мирабы ведали распределением воды и устанавливали контроль над оросительной системой. Распределением воды к большим арыкам из магистральных каналов, которые считались главной оросительной системой, занимался мираббаши (главный мираб), из больших арыков к арыкам кишлаков, шах–арыкам (крупным арыкам) и к арыкам, которые расположены на околице — мирабы кишлака. Осенью мирабы собирали от земледельцев мирабану (подати за воду). Зякеты, даргабаши собирали сведения о сборе налогов. В каждом бекстве было по два зякета, один из них был при беке, жил в его кургане, а второй находился в разъездах по бекству, устанавливал количество податей для землевладельцев.

Из сведений чиновников царского правительства и путешественников известно, что в конце XIX века в каждом бекстве количество должностных лиц доходило до 200–300 человек, а в эмирате в целом — около 50000 [5, с. 21]. В трудах, написанных историками колониального и бывшего советского периода говорится, что в Бухарском эмирате должностные лица жили, в основном, за счет народной массы и со стороны государства им не устанавливалось жалованье [5, с. 46; 3, с. 251; 4, с. 244; 9, с. 74; 20, с. 5]. На самом деле из источников известно, что в Бухарском эмирате чиновникам со стороны государства назначалось содержание и выдавалось материальное поощрение. Ахмад Даниш отмечает, что в 90-х годах XIX века, хоть и в определенном количестве, но выделялись денежные средства. И в печати того времени можно узнать о том, что лицам, которые находились на государственной должности, назначалось жалование [2]. Например, караулбеги (начальник караулов, соответствует чину штабс–капитана) за год получал 220 танга, 25 батманов (мера веса, колебавшаяся в разных местах Узбекистана от 2 да 11 пудов) кукурузы и пшеницы, а также 2 халата, а мирохур (конюший, главный конюх, соответствует чину капитана) — 250 танга, 30 батманов пшеницы и 2 халата, а токсаба — 300 танга, 40 батманов пшеницы и 2 халата [16]. Кроме этого, если со стороны эмира дарились халаты, кони и скот, то арыки, сады и земли, которые дарились по указу эмира, эти беки давали дехканам в аренду и получали большие прибыли [15].

В административно–управленческой системе эмирата не только бекам, но и амлякдарам за год выделялись 50 рублей и 400 пудов пшеницы и риса. Это в местных ценах составляет 220 рублей [10, с. 28]. Д–р Яворский пишет, что в Бухарских бекствах основной задачей беков являлось своевременно собирать от населения налоги в виде товаров и денег [21, с. 36]. Величина налога, который назывался «туксон тортик» («девятисто подношений»), во многом определяла решение вопроса о дальнейшем пребывании беков их на их должности [12, с. 71].

Кроме этого, эмиру представлялся список расходов бекства. Если эмир был согласен с собранным налогом, бек оставался в своей должности, если нет, то с помощью специального чиновника народ облагали дополнительным налогом, а бека отстраняли от занимаемой должности [12, с. 72; 14, с. 170]. По этой причине беки, чтобы оставаться в своей должности, по мере возможности собирали у народа лишние налоги и за эти услуги они получали от эмира специальные подарки. В свою очередь каждый амлякдар дарил беку 1-го верблюда, 1-го коня, двух баранов и серебро стоимостью от 100 до 300 рублей [12, с. 72]. Беки каждый год отправляли эмиру деньги и подарки. Если эмир посещал бекство, то бек был обязан кормить эмира и его придворных вельмож и дарить им подарки. Во дворце эмира количество придворных вельмож доходило до ста человек [13, с. 35]. Некоторые регионы в качестве вассалов приносили эмиру налоги и подношения, но осуществляли свою деятельность самостоятельно. Примером тому бекства Шахрисябза (1870), Гиссара (1875), Каратегина и Куляба (1877) [11, с. 37]. Содержанием основной деятельности бекств, как верно отметил д–р Яворский, являлись своевременный сбор налогов и сдача их в казну эмира. Кроме того,

проведение социальных, экономических и культурных мероприятий тоже входило в важную функцию беков. Работы, осуществленные Денаускими беками, в трудах исследователей описываются следующим образом:

В Денау архитектурное строительство присуще Азии, имеются базары в восточном стиле, на улицах располагались маленькие чайханы, на каждом шагу продавалось мясо. В городе действовали два медресе, построенные Денауским беком Абдулкаримом [6, с. 179].

Заслуживает внимания и деятельность Мирзы Салимбака, которого акад. А. А. Семенов назвал «самым последним историком Бухары». Мирза Салимбек от простого писаря вырос до должности главного финансиста Бухарского эмира, правил Байсунским и Шерабадским бекствами. В период работы в должности бека строил медресе. Часть земель и имущества сдавал в вакф (имущество, завещанное или переданное каким-либо лицом какому-либо мусульманскому духовному учреждению с правом пользоваться доходами от этого имущества, но без права продажи). Возглавлял мероприятия по защите и ремонту архитектурных сооружений.

На территории Шерабадского бекства, возле руин старого Термеза в качестве опорного пункта Царской России на бухарско–афганской границе было начато строительство нового Термеза. Военный городок расширился в 1900 году, когда эмир передал царскому правительству земли между Амударьей и Сурхандарьей. При строительстве использовались строительные материалы из руин архитектурных памятников старого Термеза. В период строительства были разрушены и уничтожены десятки архитектурных памятников. В эти годы Мирза Салимбек упорно сопротивлялся дикому разрушению памятников, в период правления он проводил широкомасштабные ремонтные работы в мавзолее Ходжа Исо Ата.

В Бухарском эмирате должность бека не была наследственной. После смерти бека его имущество переходило в пользу государства и сдавалось в казну, его наследники не могли стать владельцами имущества, только позже они могли работать в государственном управлении. Эмир в любое время мог менять бека, в результате все чиновники, подчиняющиеся бекствам, тоже менялись. Один из ответственных должностных лиц, назначенный кишлакам генерал–губернатором Туркестана, отправил письмо губернатору следующего содержания: «В последние 5 лет в Кулябе менялись пять беков. А в Гиссаре, Кабадияне и Шерабаде — три бека» [17].

Подытоживая все это, можем сказать, что в Бухарском эмирате среди местных и центральных управленческих ведомств действовала определенная система, по которой и велась работа.

Список литературы:

1. Абдураимов М. А. Пережитки сельской общины в узбекском кишлаке Хумсан // Советская этнография. 1959. №4.
2. Административное устройство Гиссарского бекства // ТВ. 1908. №112. 27 мая.
3. Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927.
4. Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом / Т. 1. СПб., 1911.
5. Логофет Д. Н. Страна бесправия. СПб., 1909.
6. Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства. Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. V. СПб., 1879. 400 с.
7. Маджлисов А. Аграрные отношения в восточной Бухаре в XIX — начале XX века. Душанбе — Алма-Ата, 1967. 337 с.
8. Балжувоний М. А. Тарихи Нофеий. Ташкент: Академия, 2001. 122 с.
9. Нечаев А. В. По горной Бухаре. Путевые очерки. СПб., 1914.
10. Полковник Галкин. Краткий военно–статистический очерк о Бухарском ханстве и о южной части Самаркандской области // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 57. СПб., 1894.
11. Туркестанский сборник. Т. 288.
12. Туркестанский сборник. Т. 474.

13. Туркестанский сборник. Т. 524.
14. Туркестанский сборник. Т. 554.
15. ЦГА РУз, ф. И–1, оп.34, д. 29, л. 58 (об)–59.
16. ЦГА РУз, ф. И–1, оп. 34, д. 724, л. 4 (об).
17. ЦГА РУз, ф. И–2, оп. 1, д. 251. л. 11.
18. ЦГА РУз, ф. И–126, оп. 1, д. 48. л. 1–2,2 (об).
19. ЦГА РУз, ф. И–126, оп. 1, д. 49. л. 1.
20. Шек Л. К. Победа Народной Советской революции в Бухаре. Т., 1956.
21. Яворский И. Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1876–1879 г. г. Т. 1. СПб, 1882.

References:

1. Abduraimov M. A. Keeping cultural traditions of Uzbek village Khumsan. SE, 1959, no 4.
2. The administrative structure of the Hisorbekid. TV, 1908, no. 112.
3. Bartold V. V. The history of the cultural life of Turkistan. Leningrad, 1927.
4. Logofet D. N. The Bukhara Emirate under Russian protectorate. V. 1. St. Petersburg, 1911.
5. Logofet D. N. Country without rights. St. Petersburg, 1909.
6. Maev N. A. An article about the emirate of Bukhara. Materials to statistics of Turkistanian land. St. Petersburg, 1879, 400 p.
7. Madjlisov A. Agrarian relations in eastern Bukhara in the end of 19th and the beginning of 20th centuries. Dushanbe — Alma–Ata, 1967, 337 p.
8. Baljuvoni M. A. The history of Nofei. Tashkent, Academia, 2001, 122 p.
9. Nechaev A. V. Along mountainous Bukhara. Travel essays. St. Petersburg, 1914. p.74.
10. Colonel Galkin. Brief military–statistical essay about the Bukhara emirate and about the southern part of Samarkand region//collection of geographical, topographical, statistical materials through Asia. V. 57. St. Petersburg, 1894. Pp. 28.
11. Turkistanian collection. T. 288. p. 35–37.
12. Turkistanian collection. T. 474. p. 71–72.
13. Turkistanian collection. T. 524. p. 35.
14. Turkistanian collection. T. 554. p. 170.
15. The Central State Archive Republic of Uzbekistan (CSARUz). F. I–1, list 34, work 29, sheet. 58–59.
16. CSARUz, f. I–1, list 34, work 724, sheet 4.
17. CSARUz, f. I–2, list 1, work 251, sheet 11.
18. CSARUz, f. I–126, list 1, work 48, sheet 1–2.
19. CSARUz, f. I–126, list 1, work 49, sheet 1.
20. Shek L. K. The victory of Soviet national revolution. T., 1956. p. 5.
21. Yavorskiy I. L. The Adventure to Russian Embassy through Afghanistan and the emirate of Bukhara in 1876–1879 years. V.1. St. Petersburg, 1882, pp. 35–36.

*Работа поступила
в редакцию 18.09.2016 г.*

*Принята к публикации
22.09.2016 г.*